

Двуязычие — бич или благословение?

Я. Пустаи (Janos Pusztay),
доктор филологии, профессор,
директор Collegium Fenno-Ugricum,
заведующий кафедрой уральской филологии
Западно-Венгерского университета
(г. Сомбатхей, Венгрия)

Понятие двуязычия (многоязычия) толкуется учеными по-разному. У. Вейнрейх определяет его как посменное пользование двумя языками [21, 1], а Ф. Гросжан — как регулярное пользование двумя или многими языками [6, 51].

В зависимости от уровня знания языков различаются:

- аддитивное двуязычие — знание обоих языков на высоком уровне; оно имеет положительное когнитивное влияние;

- господствующее (доминантное) двуязычие — знание одного из двух языков на уровне родного языка; не имеет ни положительного, ни отрицательного влияния;

- полужязычие (semilingualism) — знание обоих языков на низком уровне; имеет отрицательное когнитивное влияние [18, 267].

Двуязычие может быть также симметричным и асимметричным. В первом случае оба языка в многонациональном государстве имеют одинаковый статус; во втором — у одного из языков статус выше [2, 50].

В большинстве двуязычных обществ языки имеют неодинаковый статус. В таких случаях язык меньшинства стигматизирован и, как правило, считается неспособным стать языком преподавания [1, 59].

Общая ситуация: господствующая нация не осваивает язык меньшинства.

Исследователей данной проблемы занимает вопрос: не является ли двуязычие путем к одноязычию [7], т. е. от одного одноязычия к другому? При этом

язык нового одноязычия называется языком-убийцей (см.: killer language).

Рассмотрим, как обстоит дело у финно-угорских народов.

До Октябрьской революции 1917 г. финно-угорские народы были практически одноязычные. После революции началось, хотя и по идеологическим причинам, развитие языков аборигенных народов. Одновременно распространялось знание русского языка, постепенно возникало двуязычие. С 1960-х гг. усиливается обрусение финно-угорских языков (прежде всего их лексики), устраняются национальные школы, появляется — прежде всего среди молодежи — русское одноязычие.

Большинство населения мира двуязычно (ср. цифры: около 6 000 языков — около 200 государств). Одна из причин двуязычия заключается в несовпадении этнических и политических границ, которое ведет к невольному двуязычию (см. положение одной трети венгров после Первой и Второй мировых войн). Несмотря на случаи, подобные венгерскому, одноязычие представляет собой типично европейское явление, которое стало результатом создания национальных государств по принципу «один язык — одна нация» [2, 13]. Двуязычие в Европе возникает большей частью «из-за искусственных причин» [7, 2] и является индивидуальным.

Известны разные способы решения вопроса о государственном языке в многонациональных государствах:

- оба (или все три) языка являются официальными (Финляндия, Канада, Швейцария);

- официальным является какой-то международный язык, а остальные имеют региональный статус (например, в Индии есть региональные языки с количеством носителей, превышающим 100 миллионов);

- официальным является язык нации большинства, а другие (или некоторые) имеют юридический статус регионального государственного языка (РФ);

- официальным является язык нации большинства, а другие имеют только местное значение (деревни национальных меньшинств в Венгрии).

Так что же такое двуязычие – бич или благословение? К вопросу можно подойти по-разному.

Научный подход. В начале XX в. еще думалось, что двуязычие является вредным для интеллектуального развития, но со второй половины столетия все чаще подчеркивается положительное влияние двуязычия [11; 13; 18].

Приведем лишь некоторые результаты исследований ученых:

- двуязычные дети в возрасте 2–3 лет по своему семантическому развитию находятся впереди одноязычных детей [8];
- по индексу креативности двуязычные дети опережают одноязычных [19];
- двуязычие благоприятствует креативному мышлению [3; 4; 12];
- двуязычный человек способен автономно владеть обоими языками [5; 20];
- 12-месячные дети из двуязычной среды могут усвоить разные системы правил [10];
- раннее двуязычие усиливает механизм решения [9].

Культурно-социальный подход. Наблюдения показывают, что языки меньшинства находятся в невыгодном положении в учебном процессе (в школе) [1, 60]. В качестве исключения можно рассматривать ситуацию в СССР в 1920–1930-е гг.

ЮНЕСКО уже в 1953 г. выразило мнение, что благоприятным для детей является преподавание на родном языке [1, 60]. Ребенок, принадлежащий к меньшинству, часто не успевает, если преподавание в школе ведется не на родном языке [1, 61].

Особая проблема возникает, если языки в семье и школе разные. В результате ребенок может потерять свою идентификацию с языком семьи, задерживаться в развитии; чувствовать себя второстепенным человеком; ситуация может привести к полужычию [1, 61].

Очевидно, чтобы избежать таких последствий, надо дома и в школе пользоваться одним и тем же языком. От сделанного родителями, школой и политикой выбора зависит будущее языка меньшинства. Если язык меньшинства становится языком преподавания – его престиж будет расти [7, 6].

Выгоды двуязычия определяются социокультурным контекстом двуязычия [7, 5], а проблемы, ущербы в связи с двуязычием являются социальным, а не ментальным вопросом [7, 4].

Политический подход. Согласно накопленному всемирному опыту, преобладающим является отрицательное отношение к дву- и многоязычию. Вот некоторые аргументы:

- преподавание на одном языке укрепляет политическое единство государства [1, 62];
- должен господствовать девиз «одна нация – один флаг – один язык»;

– меньшинства таят в себе угрозу единству страны;

– язык меньшинства ведет к социальной фрагментации и сепаратизму;

– преподавание на языках меньшинств вызывает материальные трудности [1, 62].

С другой стороны:

– многоязычие препятствует возникновению национализма [7, 5] (но во многих странах политическая власть пользуется подъемной силой национализма);

– многоязычие помогает бороться с предрассудками и ксенофобией [7, 6];

– у носителей исчезающих языков усиливается чувство, что они попадают на периферию общества [7, 5] (политическая власть часто к этому и стремится).

Юридический подход. Особого внимания заслуживает одно, но очень существенное человеческо-языковое право: право получать любую информацию на родном языке, и это право должно быть гарантировано.

В случае потери родного финно-угорского языка вопрос можно ставить так: какой язык считать родным – финно-угорский или русский? При ответе чаша весов нередко склоняется в пользу второго. Тогда логичнее вести преподавание не на (бывшем родном) финно-угорском, а на русском. И дело здесь не в федеральном и региональном законодательстве: законы о языке имеются (за исключением Карелии), права пользования родным нерусским языком гарантированы. На практике же все обстоит не так. Молодежь все меньше и меньше интересуется языком предков. Политики, интеллигенция практически не пользуются родным языком. В экономической и политической жизни финно-угорские языки не употребляются. Даже в культурно-политических мероприятиях они отступают на второй план (например, на конгрессах отдельных финно-угорских народов редко говорят на своем языке).

Кто же в этом виноват? Разве законодательство? Закон не запрещает пользование родным языком. Идентификация с родным языком и его употребление – это вопрос этнического самосознания. Отрицание родного языка ведет к этническому нигилизму.

В заключение – задачи по сохранению двуязычия. Надо сопротивляться негативным тенденциям – пока не поздно.

1. Политикам придется поддержать, и не только на словах, двуязычие (многоязычие), чтобы способствовать сохранению языков и культур. Нельзя забывать, что язык является средством функционирования политической власти [2, 43], которым не следует злоупотреблять.

2. На территории коренных народов надо стремиться к двуязычию представителей господствующей нации.

3. Необходимо прекратить пропаганду против двуязычия, скрывающуюся в рассуждениях о ментальных

и психических ущербах (см. выше), о трудностях успешной карьеры, о необходимости преподавания на русском языке, чтобы избежать неудачи на вступительных экзаменах в вузы и т. п. [подробнее см.: 14–17].

Язык меньшинства не препятствует учебному процессу, ведь в данной общественной среде осваивается и язык большинства [1, 61]. В этом плане показателен пример Башкортостана и Татарстана, где имеется возможность преподавания всех предметов на родном языке, а доля интеллигенции в обществе в полтора раза выше, чем среди финно-угорских народов РФ или среди русских за пределами Башкортостана и Татарстана.

4. Процесс следует начинать с семьи. В семьях – надо поддерживать использование финно-угорского языка в качестве разговорного. Это касается и смешанных браков.

5. В школах нужно вернуться к практике первой половины прошлого столетия, т. е. к преподаванию всех предметов на родном языке. Необходимую терминологию можно создать за достаточно короткое время, а на ее основе написать учебники – не только по родному языку и литературе, как делается сегодня, а по всем предметам.

6. СМИ могут и должны играть в этом процессе значительную роль, с одной стороны, раскрывая пользу употребления родного языка, а с другой – показывая положительный пример его использования на высочайшем уровне.

7. Огромная ответственность лежит на интеллигенции. Интеллигенция – это своеобразный образец для народа. Прежде всего именно ее представители должны пользоваться как в семье (в том числе в смешанных браках), так и на различных мероприятиях родным финно-угорским языком.

8. Надо поставить цель: добиться двуязычия, потому что оно оказывает положительное влияние на умственное развитие человека, препятствует возникновению и распространению ксенофобии, способствует сохранению языкового и культурного разнообразия как ценности и созданию гармоничного общества.

В первую очередь нужно стремиться к настоящему двуязычию среди уже русскоязычной (или полтора-язычной) финно-угорской молодежи.

Многонациональные государства и все субъекты этих государств должны осознать свою ответственность за сохранение своего биологического, языкового и культурного разнообразия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

двуязычие; аддитивное двуязычие; доминантное двуязычие; полужязычие

bilingualism; additive bilingualism; dominant bilingualism; language attrition

KEYWORDS

Поступила 10.10.2010

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Appel, R. Language contact and bilingualism / R. Appel, P. Muysken. – London ; New York ; Melbourne ; Auckland, 1993.
2. Bartha, Cs. A kétnyelvűség alapkérdései / Cs. Bartha. – Nemzeti Tankönyvkiadó ; Budapest, 1999.
3. Bialystock, E. Words as things. Development of word concept by bilingual children // Studies in Second Language Acquisition. – 1987. – № 9. – P. 133–140.
4. Carringer, D. Creative thinking abilities of a Mexican youth. The relationship of bilingualism // Journal of Cross-cultural Psychology. – 1974. – № 5. – P. 492–504.
5. Fishman, J. Sociolinguistics / J. Fishman. – Rowley, MA : Newbury House Publishers, 1971.
6. Grosjean, F. Another view of bilingualism // Harris R. J. (ed.) Cognitive Processing in Bilingualism. – Amsterdam, 1952.
7. Hoffmann, Ch. An Introduction to Bilingualism / Ch. Hoffmann. – Longman ; London ; New York, 1994.
8. Ianco-Worrall, A. Bilingualism and cognitive development // Child Development. – 1972. – № 43. – P. 1390–1400.
9. Kovács, Á. M. Early bilingualism enhances mechanisms of false-belief reasoning // Developmental Science. – 2009. – № 12/1. – P. 48–54.
10. Kovács, Á. M. Flexible Learning of Multiple Speech Structures in Bilingual Infants / Á. M. Kovács, J. Mehler // Science. – 2009. – Vol. 325, № 5940. – P. 611–612.
11. Lambert, W. E. The effects of bilingualism on the individual: cognitive and socio-cultural consequences // Hornby P. (ed.) Bilingualism. Psychological, Social and Educational Implications. – New York, 1977. – P. 15–28.
12. Liedtke, W. Concept formation and bilingualism / W. Liedtke, L. Nelson // Alberta Journal of Educational Research. – 1968. – № 14. – P. 225–232.
13. Peal, E. Relation of bilingualism to intelligence / E. Peal, M. E. Lambert // Psychological Monographs. – 1962. – № 76. – P. 1–23.
14. Puszta, J. Молодежь – залог будущего // Финно-угорский вестник. – № 3 (34). – Йошкар-Ола, 2004. – С. 29–45.
15. Puszta, J. Young are the key to the future // Finno-Ugrian bulletin. – Yoshkar-Ola, 2004. – № 3 (34). – P. 24–39.
16. Puszta, J. Молодежь – залог будущего // Арт. – Szikivkar, 2005. – № 2. – С. 19–36.
17. Puszta, J. Nyelvvel hal a nemzet / J. Puszta. – Teleki Alapítvány ; Budapest, 2006.
18. Romain, S. Bilingualism / S. Romain. – Blackwell, Oxford (UK) & Cambridge (USA), 1995.
19. Scott, S. The relation of divergent thinking to bilingualism: cause or effect? // Unpublished manuscript. Department of Psychology, McGill University. – 1973.
20. Seliger, H. Deterioration and creativity in childhood bilingualism // Kenneth H., Loraine K. O. (eds.) Bilingualism across the Lifespan. – Cambridge University Press. – 1993. – P. 173–184.
21. Weinreich, U. Languages in Contact: Findings and Problems / U. Weinreich. – New York, 1953.

